

КОНФЛИКТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: PRO ET CONTRA (Мнение экспертов)

Автор: В. А. АВКСЕНТЬЕВ, Б. В. АКЦИУМОВ, А. Ю. ХОЦ

АВКСЕНТЬЕВ Виктор Анатольевич - доктор философских наук, зав. отделом Южного научного центра РАН (E-mail: AvksentievV@rambler.ru). АКЦИУМОВ Борис Владимирович - кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета (E-mail: Aksbor@mail.ru). ХОЦ Алексей Юрьевич - кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Центра региональной социологии Института социологии РАН

Аннотация. На основе анализа результатов опроса экспертов-конфликтологов выявлено, что при их крайне неоднозначном отношении к концепту "конфликт цивилизаций", варьирующему от признания эмпирической данности до отрицания его научной состоятельности, большинство экспертов тяготеет к "реалистической" интерпретации теоретического конструкта С. Хантингтона, но при этом включает аксиологические сюжеты в собственные трактовки проблемы. Делается вывод, что тема конфликта цивилизаций находится в предметном поле отечественного социогуманитарного знания и стимулирует различные направления научного дискурса.

Ключевые слова: цивилизация * конфликт цивилизаций * идентификация * концепт * концепция "столкновение цивилизаций" (С. Хантингтон) * диалог цивилизаций

Глобальные тенденции первого десятилетия XXI в. побуждают политиков, исследователей, общественных деятелей по-новому взглянуть на проблемы, которые еще до недавнего времени относились к области "экзотики" в социальных исследованиях. Речь идет о цепи событий, их определенном сочетании и взаимном наложении, которые делают возможным очередную постановку проблемы "конфликта" или "столкновения цивилизаций". "...Современный мир уже столкнулся с новыми угроза-

ми. Делаются попытки расколоть его по религиозному или этническому признаку, вбить клин прежде всего между христианским и исламским сообществами. Миру фактически навязывается конфликт цивилизаций, и надо в полной мере отдавать себе отчет, к каким катастрофическим последствиям такая конфронтация могла бы привести", - отметил В. В. Путин на открытии Всемирного саммита религиозных лидеров в Москве 3 июля 2006 г.¹

В журнале "Социологические исследования" тема "конфликт цивилизаций" поднималась неоднократно, хотя по преимуществу в имплицитной форме². Вообще эта проблема чаще всего затрагивается при обсуждении сущности и последствий глобализационных процессов и обусловленных ими масштабных социокультурных трансформаций. В этой связи представляется важным более четко эксплицировать основное содержание обширного проблемного поля, связанного с темой "конфликт цивилизаций". С этой целью авторы статьи обратились к мнению ведущих отечественных экспертов-конфликтологов, работающих в различных областях социогуманитарного знания, и предлагаемая статья основана на анализе и систематизации их точек зрения³.

Как известно, постановка проблемы конфликта цивилизаций в ее классическом виде связана с именем С. Хантингтона. Цивилизации, с его точки зрения, выступают в современном мире основными идентификаторами человека на самом высоком метафизическом уровне самоосмысления. Поскольку цивилизации как бы олицетворяют собой всю совокупность мировоззренческих идей, принципов, ориентиров, человек, вопрошающий "Кто я есть?", ищет ответ на этом предельном, цивилизационном уровне самоидентификации. Поскольку фундаментальные основы цивилизаций совершенно различны и даже несовместимы, то это и приводит к мнению о "конфликте цивилизаций", а ответы, получаемые людьми различных цивилизаций, на вопрос "Кто я есть?", маркируют мировое пространство на дискретные обособленные элементы и образуют те самые линии разломов между цивилизациями.

В отечественном научном и экспертном сообществе отношение к феномену "столкновения" или "конфликта" цивилизаций неоднозначное: от признания того, что этот процесс стал реальностью и, возможно, главной чертой начавшегося XXI в., до отрицания научной валидности термина. Весьма характерной является точка зрения, что трактовка современных глобальных напряжений как конфликта цивилизаций является преувеличением, "однако события последних лет показывают, что проблема существует. Взаимоотношения цивилизаций, несомненно, важный фактор складывающегося миропорядка, И если они будут развиваться не в русле толерантности, а в конфронтационном духе, то мрачные предсказания С. Хантингтона могут стать действительностью"⁴.

¹ <http://www.xn-dlabbgf6aiiy.ru/text/appears/2006/07/108152.shtml>

² См. напр.: *Мчедлов М. П.* Религиозная идентичность. О новых проблемах в межкультурных контактах // Социол. исслед. 2006. N 10; *Шкарлатан О. И.* К сравнительному анализу влияния цивилизационных различий на социальные процессы в посткоммунистическом мире // Социол. исслед. 2007. N 10; *Видоевич З.* Либеральный тоталитаризм // Социол. исслед. 2007. N 12 и др.

³ Исследовательский проект "Разработка теоретико-методологических основ региональной конфликтологии" Программы фундаментальных исследований Президиума РАН "Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям" реализуется Южным научным центром РАН, Институтом социологии РАН в содружестве со Ставропольским государственным университетом. В статье представлены материалы, не вошедшие в подготовленную по итогам второго этапа исследования (2007 г.) монографию: *Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Дмитриев А. В.* Региональная конфликтология: концепты и российская практика / Предисл. и науч. ред. *М. К. Горшкова*. М., 2008.

⁴ *Галкин А. А., Красин Ю. Л.* Культура толерантности перед вызовами глобализации // Социол. исслед. 2003. N8. С. 71.

Отношение к концепту "конфликт цивилизаций" в зависимости от дисциплинарной принадлежности эксперта-конфликтолога (кол-во оценок)

Дисциплинарная принадлежность экспертов	Распределение	Признание		Отрицание научного содержания концепта
		научной эвристичности концепта	допустимости использования концепта как научной метафоры	
Политология		5	1	3
Социология		6	4	9
Философия, педагогика, психология		2	2	2
Практикующие конфликтологи		4		1

Дискуссии по этой проблеме идут волнообразно: их пики приходится на периоды обострения отношений между социальными группами, идентифицируемыми по признакам, относимым к цивилизационным маркерам (например, события в США в сентябре 2001 г., "карикатурный скандал" 2005 - 2006 г.г., иммигрантские погромы в Европе в середине первого десятилетия XXI в.), после чего наступает временное затишье до очередного всплеска конфликтности с конфессиональным или иным макрокультурным подтекстом. Таким образом, сформировалась *теоретическая проблема, затрагивающая предметное поле различных социальных наук*: можем ли мы рассматривать конфликт цивилизаций как некую эмпирическую данность современного этапа развития, либо этот термин - не более чем научная метафора или даже недопустимый в научном лексиконе конструкт?

В рамках исследовательского проекта перед экспертами, участвовавшими в опросе, был поставлен открытый вопрос: *"В последнее время возродился интерес к проблеме "конфликта цивилизаций". Насколько использование данного понятия приемлемо с точки зрения конфликтологии? Что можно понимать под конфликтом цивилизаций?"*. В качестве экспертов выступили ведущие ученые, работающие в различных отраслях социогуманитарного знания, в поле научных интересов которых входит конфликтологическая проблематика - всего 41 специалист из всех федеральных округов России. Состав экспертов сформировался в ходе нескольких проведенных конгрессов конфликтологов, научных конференций, а также совместно подготовленных монографий и научных сборников. Гипотетически мы предполагали, что распределение ответов экспертов будет в значительной степени зависеть от той области науки, в которой эксперт работает. При этом эксперты-конфликтологи, связанные с политическими науками, а также практикующие конфликтологи будут, на наш взгляд, отрицать эвристичность концепта "конфликт цивилизаций", а эксперты, связанные с социологией, займут промежуточную позицию, философы, педагоги и психологи поддержат эвристичность и научную валидность и концепта, и термина. Но анализ экспертных интервью показал гораздо более сложные и трудно-фиксируемые зависимости (См.: таблица). Большинство экспертов, включая тех, что признают научную эвристичность концепта "конфликта цивилизаций", обозначили *логические трудности*, связанные как с анализом этого концепта, так и фиксацией реального межцивилизационного конфликта в современном мире. Эксперты отметили *аморфность понятий "цивилизация" и "конфликт цивилизаций"* (следовательно, под последним можно понимать какой угодно вид конфликтного взаимодействия). Понятие "конфликт цивилизаций", по мнению экспертов, носит слишком многозначный и неопределенный характер, прежде всего, в силу неопределенности и идеологической нагруженности самого понятия "цивилизация", а значит конфликт цивилизаций ... можно представить как этнический, конфессиональный, политический, экономический, военный и иной вид конфликта.

В. Н. Иванов (Москва): "Конфликта цивилизаций как такового не существует. Есть конфликт между странами, принадлежащими к разным цивилизациям. В определенных условиях возможен конфликт различных систем ценностей, норм и традиций. Чаще всего это связано с миграционными процессами и политикой глобализации, проводимой в интересах "золотого миллиарда". Последнее ведет к усилению альтернативной идеологии национальной и культурной автономии, усилению автономических движений".

Б. С. Сивирин (Новосибирск). В целом считая приемлемым использование понятия "конфликт цивилизаций", отмечает, что "при слабости обществоведческого инструментария, дай Бог, сначала разобраться в структурах, динамике, факторах и сложнейших научных социологических (не только философских и исторических) методиках анализа самих цивилизаций".

В. И. Левин (Пенза) указал на "онтологическую невозможность цивилизации как сущности, не представляющей собой некой целостности, выступать в качестве реального субъекта конфликта с подобными себе сущностями, которые точно так же не представляют собой целостной системы". Поэтому считает неприемлемым само использование понятия "конфликт цивилизаций" и интерпретирует его как "инструмент внешнеполитической деятельности". В этой связи эксперт отметил следующее: "Использование понятия "конфликт цивилизаций" с точки зрения науки о конфликтах неприемлемо. Цивилизация - слишком сложный объект, характеризующийся множеством внутренних различий и конфликтов, чтобы его можно было рассматривать как единое целое, принципиально различающееся от другого такого же единого целого и потому способное конфликтовать с ним. Конфликт цивилизаций сегодня - это, скорее, игры нечестных политиков, пытающихся научно обосновать внешнюю политику своих стран (например, "исламская угроза", "желтая опасность" и т.д.)".

А. И. Стребков (Санкт-Петербург): "Цивилизация - размытое понятие, в нем нет того существенного основания, которое объединяет людей и делает их антагонистично противоположными иной цивилизации. Цивилизация не может быть субъектом конфликта в силу своей внутренней разнородности".

Г. Л. Чудновский (Тюменская обл.) предложил, своего рода, персонификацию "конфликта цивилизаций" и утверждал, что "цивилизации не могут конфликтовать, как и любые иные макросистемы, поскольку не являются самодействующими субъектами. Цивилизации созревали как сугубо иерархические структуры. Это ключевая мысль". Самодействующими субъектами могут быть только абсолютные харизматические лидеры своих стран, которых эксперт назвал "авторитетами": "Таким образом, по моему мнению, "конфликт цивилизаций" это в первую очередь противостояние авторитетов, способных направить свой народ (вторичный фактор), погруженный в конкретную цивилизационную оболочку, на те или иные действия применительно к внешней для авторитетов угрозе". События в Ираке: "Если говорить о современной ситуации, то, несмотря на рост угрозы европейской цивилизации со стороны мусульманского мира (индивидуальный терроризм под радикально-религиозным флагом), обострение отношений авторитетов разных государств дошло до крайней степени лишь с Ираком".

Л. С. Яковлев (Саратов) обратил внимание на то обстоятельство, что анализ конфликтного взаимодействия требует субъектно-деятельностного подхода. По его мнению, "конфликты могут быть между институтами, индивидами, практиками, отношениями как внутри одной цивилизации, так и принадлежащих к разным. А цивилизация в целом - идеальный тип, а не субъект. Другое дело, что принятые в ней ценности могут быть отличны от принятых в другой, а толерантность может ценностью не считаться вовсе. Но и тогда речь идет о конфликте реальных субъектов, а не цивилизаций". Само понятие "конфликт цивилизаций" эксперт относит к нацистской по своей сути фразеологии, полагая, что цивилизационная аксиологическая

идентификация при определенных условиях может оказаться крайне взрывоопасной.

Как считают многие эксперты, в реальности конфликт развивается, как правило, не между "цивилизациями", а между отдельными государствами в силу конкретных причин политического, экономического, религиозного или этнического порядка, усугубляемых недопониманием из-за культурных различий. Отметим, что понятие "цивилизация" используется в дискурсе о "конflikте цивилизаций" не столько в силу своей научной адекватности, сколько как бы по инерции, символизируя если не смысловую, то, по крайней мере, терминологическую связь с традициями науки и философии. Как справедливо отмечает А. И. Неклесса, "в ведущейся сейчас полемике о "столкновении" и "диалоге" цивилизаций сам термин "цивилизация" ...активно используется во многом из-за дефицита категорий для описания текущего состояния мира, из-за необходимости как-то определить рамки новой социальной и политической организованности... На планете возникает форма политической организации, для обозначения которой пока нет адекватных терминов, слов"⁵. Действительно, рассматриваемый конфликт настолько многогранен, затрагивает столь многие сферы жизнедеятельности, проистекает из такой глубокой исторической перспективы, что здесь требуется понятие, которое, будучи максимально широким по своей сути, выражало бы, тем не менее, определенную специфическую социокультурную сущность. Единственным понятием, которое уже находится в научном обороте и хотя бы отчасти удовлетворяет данному требованию, и является "цивилизация". Впрочем, затруднения вызывает не только использование понятия "цивилизация", но и вообще самого термина "конflikт цивилизаций". Эксперты отмечают недостаточную категориальную эксплицированность "конflikта цивилизаций" и метафоричность самого конструкта.

Г. А. Пядухов (Пенза): конфликт цивилизаций есть "художественный образ в науке"; *М. Б. Ракитных* (Кемерово) полагает, что "понятие "конflikт цивилизаций" является метафорой и активно используется главным образом в политической риторике для обозначения конфликта между противостоящими социальными группами, странами, имеющими значительные культурные различия, например, "для описания противоречий между западными странами и исламскими государствами"⁵.

Б. И. Хасан (Красноярск) в принципе не отрицает наличия онтологических предпосылок конфликта цивилизаций, однако само понятие считает не более чем "риторической конструкцией". В частности, эксперт отметил, что "формы различных культур, конечно же, содержат противоречия, обострение которых всегда связано с попытками действовать в определенном месте и в определенное время способами, обусловленными разными культурными основаниями. Чем сильнее идентификационные привязки к культурным способам отношений, тем сильнее (острее) переживания иного способа. Использование понятия приемлемо, если отражает нужный предмет в нужном контексте. Все зависит от принятой типологии конфликтов. Такое понятие..., по моему, это пока фигура речи и служит просто усилению впечатления". *С.Л. Прошанов* (Москва) более точным считает термин "противоречие между цивилизациями", а *В. С. Рахманин* (Воронеж) призывает использовать понятие "цивилизационный конфликт" как более широкое по смыслу, чем "конflikт цивилизаций". *В. М. Прибыловский* (Калининград) отмечает, что "понятие "конflikт цивилизаций" можно использовать с определенными оговорками".

Справедливость последних двух высказываний подтверждается существенным многообразием интерпретаций того, что же все-таки скрывается за словосочетанием "конflikт цивилизаций". Наиболее ярко подобная категориальная неопределен-

⁵ *Неклесса Н. А.* Трансмутация истории // "Глобализация", "культура", "цивилизация": Материалы постоянно действующего Клуба ученых "Глобальный мир" / Институт экономики и международных отношений, Институт микроэкономики. М., 2003. Вып. 7(30). С. 52.

ность отмечена *М. Н. Топаловым* (Москва): "Если термин "конфликт цивилизаций" можно в какой-то мере отнести к проблеме отношений, например, Европы и Африки, то данная терминология совершенно не понятна по отношению к России. Если у России есть какие-либо конфликты с другими странами, то это конфликты интересов. То же самое относится и к термину "конфликт цивилизаций". Если рассматривать конфликт, например, христианского и мусульманского миров, то это конфликт не цивилизаций, а религий". *А. В. Посадский* (Саратов), признавая определенную операциональность концепта "конфликт цивилизаций", его проблематику рассматривает как внутрицивилизационную проблему выработки общецивилизационной идентичности в условиях нарастающей миграции. По его мнению, ""конфликт цивилизаций" следует понимать не в горизонте межконтинентальных столкновений, а именно в формировании единой и устойчивой ценностной базы у населения в условиях мощных миграционных потоков и разной демографической динамики у "старого" и "нового" населения". Эксперты отмечают неправомерность недооценки внутрицивилизационного фактора конфликтности и по этой причине "упрекают" концепцию конфликта цивилизаций в односторонности, которая является ее "крупнейшим недостатком".

Как известно, *С. Хантингтон* рассматривал столкновение цивилизаций прежде всего как *столкновение ценностей, мировоззренческих идей*, вследствие чего аксиологическая субстанциальность различных культурно-цивилизационных систем выступает как одно из основных условий "конфликта цивилизаций". Именно это утверждение чаще всего подвергается критике: либо теория Хантингтона отвергается полностью как эмпирически несостоятельная, либо признается наличие определенного конфликта, однако в его основу, вместо *ценностей и идей*, закладываются так называемые *"реалистические" интересы государств или военных блоков - политические и экономические*. По мнению экспертов, участвовавших в исследовании, возрождение интереса к проблеме "конфликта цивилизаций" инспирируется политически. Это вызвано стремлением отдельных политических акторов - даже не доказать, а "вколотить в лучших традициях агрессивной торговой рекламы обоснованность деления цивилизаций на "хорошие" и "плохие" и, соответственно, на контроль за вторыми со стороны первых". *А. К. Зайцев* (Калуга) утверждает, что создается миф, выгодный определенным силам мира, жаждущих конкретных, прежде всего экономических, дивидендов: "Конфликт цивилизаций есть упрощенная схема восприятия межкультурных различий, обосновывающая разделенность людей и больших социальных групп, во имя манипулирования ими для реализации собственных экономических интересов. И в этом смысле она становится идеологическим обоснованием силовых действий на мировой арене".

А. Г. Большаков (Казань) отмечает, что "реальная конфликтность и ее детерминанты очень часто не вписываются в цивилизационные схемы концепта *С. Хантингтона*". В частности, эксперт задает вопрос: "Может ли столкновением цивилизаций быть объяснен феномен поддержки западными странами мусульманского края Косово в его борьбе за независимость?". Подобные эмпирические противоречия теоретическим постулатам концепции "конфликта цивилизаций" приводят к выводу о том, что "очень часто экономические, этнические, политические и другие факторы являются более важными, чем цивилизационный детерминизм". *В. В. Маркин* (Москва) полагает, что "вопрос о конфликте цивилизаций носит явно политизированный характер", иными словами, данный конфликт конструируется определенными силами с целью решения конкретных политических и иных задач. "С ушедшими цивилизациями у современных не может быть никакого конфликта по причине необратимости времени. Между современными цивилизациями его также не может быть, поскольку для него нет никаких объективных оснований, если не провоцировать его в форме противостояния между "западной" и другими цивилизациями", однако эксперт отмечает, что может быть, например, конфликт ментальностей.

По мнению Г. А. Пядухова, речь должна идти не о конфликте цивилизаций, а о конфликтах символов веры, "за которыми стоят определенные группы интересов. На мой взгляд, - отмечает эксперт, - любая цивилизация является одной из линий культурного развития человечества, основанной на вере в информацию об определенных способах воспроизводства общественной жизни. Поэтому конфликты крупных социумов, исповедующих различные символы веры и разворачивающихся по инициативе вполне конкретных групп, удобно и выгодно подавать как конфликты цивилизаций. Подобный прием создает колоссальные возможности для мобилизации "своих" против "чужих" и освящает любой конфликт трепетным чувством защиты базовых символов веры".

М. М. Алдаганов (Санкт-Петербург) в рамках схемы "конфликта интересов" предлагает анализировать проблему: "...Стремление "манифестировать" вполне прозаичные интересы и цели мировых элит емкими, социально и этически значимыми символами, представляет собой типичный случай "подмененного" и "безатрибутивного" конфликтов вместе, из которого реальные его участники, в лице широких масс, обречены выйти с поражением", то есть, - считает эксперт, - понятие "конфликт цивилизаций" представляет собой символическое клише, целенаправленно предназначенное для конструирования принципиально ложной "когнитивной схемы" объективно формирующегося "разлома" интересов мировых элит, но потенциально способное "канализировать" это противостояние огромных масс людей в "подмененном", "безатрибутивном" конфликте".

Нельзя не согласиться с тем, что "реалистические" толкования конфликта цивилизаций верно фиксируют важные стороны конфликтного процесса в современном мире. Однако сведение многообразия факторов и процессов, определяющих динамику современного мира, к экономическим и политическим детерминантам, а понимание ценностей и идеологии как прикрытия для достижения реальной экономической или политической выгоды вряд ли может рассматриваться как эвристически достаточная парадигма исследования сложных и многозначных мировых процессов.

Многие эксперты (41%), отмечая безусловное воздействие теории Хантингтона на умы некоторых исследователей, вслед за американским автором ищущих межцивилизационные конфликты в онтологической реальности мирового целого, все же полагают, что конфликт, в основе которого лежат глубинные ментальные структуры сознания макросоциальных общностей, основанные на религиозном и иных элементах, - *это реальность*.

На аксиологическом измерении конфликта цивилизаций акцентируют внимание: А. В. Глухова (Воронеж) считает, что "по большому счету в "столкновении цивилизаций" речь идет о конфликтах культур на макроуровне, главной определяющей чертой которых выступает религия"; П. И. Куконков (Нижний Новгород) полагает, что "конфликт цивилизаций акцентирует внимание на культурных основаниях конфликтов, на изменении цивилизационной идентичности людей, на обострении борьбы между нациями и группами, представляющими различные цивилизации". А поскольку конфликт идентичностей как всякий ценностный конфликт труднее поддается урегулированию, чем конфликт интересов, он требует к себе самого пристального внимания. В этом плане данное понятие вполне приемлемо. Эксперт, однако, не отказывается от "реалистического" компонента в понимании конфликта цивилизаций: "Здесь также весьма важен вопрос о третьей стороне такого конфликта, преследующей свои цели и нередко провоцирующей подобные конфликты".

Еще одна группа экспертов предлагает "*альтернативные*" интерпретации понятия "конфликт цивилизаций". Так, С. Л. Прошанов трактует конфликт цивилизаций как проблему социально-экономического неравенства: "Были, есть и будут страны развитые, развивающиеся и страны третьего мира. Были и будут богатые, бедные и "средний класс". Бедные будут завидовать богатым, ненавидеть их и при

благоприятном стечении обстоятельств посягать на их имущество, ресурсы и т.д". По мнению *А. Н. Чумикова* (Москва), "начав с глобальных сравнений (континент А и континент Б, страны группы В и страны группы Г и т.д.), мы неизбежно приходим к выводу, что в окружающей действительности конфликт цивилизаций фиксируется через разницу в доходах, условиях жизни, доступе к средствам массовой информации... Возникает общая проблема выравнивания уровней жизни". *Ю. А. Авдеев* (Владивосток) полагает, что "на глобальном уровне, вне всяких сомнений, использование данного понятия (конфликт цивилизаций - *авт.*) оправданно, прежде всего потому, что на этом уровне возникают напряжения во взаимодействии цивилизаций, находящихся на разных ступенях... развития..., в силу различий в возможностях и потребностях, как в обладании природными ресурсами, так и в достигнутом уровне технической и организационной оснащенности этих цивилизаций". Своего рода комментарием к предыдущим высказываниям может служить точка зрения *В. С. Рахманина*: "Особую эвристическую, методологическую ценность для конфликтологии представляет теория столкновения традиционной и индустриальной цивилизаций, а также конфликты перехода от индустриальной цивилизации к постиндустриальной. На мой взгляд, эта концепция позволяет научно исследовать действительно цивилизационные конфликты, которые онтологически предопределяют и конфликты глобализационных процессов, и практическое расслоение народов на бедных и богатых, и многие межгосударственные конфликты. В конечном итоге, напряженность распада традиционных цивилизаций и включение в индустриальную цивилизацию, кризис последней и противоречивые перспективы постиндустриализма превратно отражаются в религиозных конфликтах, а также в конфликтном кризисе либеральной демократии". Как видим, эксперт интерпретирует конфликт цивилизаций как конфликт между традиционным и современным, особенно подчеркивая социально-экономическую составляющую этих процессов, что сближает его позицию с точкой зрения предыдущих экспертов.

Таким образом, мнения участвовавших в исследовании экспертов разделились. Большинство из них видят в теории "конфликта цивилизаций" преимущественно недостатки, некоторые вообще говорят о ее теоретической несостоятельности, рассматривают ее как научную моду, но при этом многие признают значимость концепта "конфликт цивилизаций" для всего спектра социогуманитарного знания.

В этом отношении весьма важным представляется вопрос: насколько позиция, *утверждающая конфликт цивилизаций в качестве существенного момента современных мировых глобальных процессов, обусловлена самим появлением теории С. Хантингтона о "столкновении цивилизаций"*. Следует признать, что ее воздействие, основная идея имеют большое значение при определении исследовательских позиций большого количества авторов как в России, так и за рубежом. Так или иначе, невозможно отрицать, что именно появление концепции "столкновения цивилизаций" в начале 90-х гг. XX в. определило новые векторы развития исследовательской мысли. Большой резонанс практически во всем мире говорит о том, что ее появление было востребованным. Если бы данная концепция никоим образом не коррелировала с действительностью, она оказалась бы мертворожденной и быстро затерялась в длинном ряду теорий-однодневок. Хотя многие авторы используют теорию С. Хантингтона не более чем в качестве общего посыла, беря на вооружение прежде всего фундаментальную идею о конфликте цивилизаций, а в остальном существенно расходясь с ее основоположником, это свидетельствует о том, что американский исследователь так или иначе увидел и рассмотрел в туманной пелене мира после "холодной войны" тревожные предвестия новых столкновений и конфликтов - в этом его главная заслуга.

Вместе с тем важно иметь в виду, что концепция "конфликта цивилизаций" по преимуществу футурологична, она в большей степени прогнозирует будущее, нежели объясняет настоящее. В этом отношении факты современной действительности только с большой осторожностью можно рассматривать в контексте данной концепции. Те конфликтообразующие детерминанты, которые составляют онтологическую основу "конфликта цивилизаций", уже сегодня присутствуют в социальной реальности, однако в форме, если уже не эмбриональной, то еще не эксплицированной. Эти детерминанты существуют в качестве тенденций, уже окрепших, но окрепших не настолько, чтобы можно было говорить об однозначной предопределенности будущего. Будущее поливариативно, спектр возможных путей развития мирового сообщества достаточно многообразен для того, чтобы при определенных усилиях можно было избежать одного из них и предпочесть другой. В этом смысле мы не согласны с теми экспертами, которые говорят об априорной вредности теории "конфликта цивилизаций", которая якобы навязывается мировому сообществу и, по сути, толкает его на путь межцивилизационной конфронтации. Опасения подобного рода были бы оправданы только в том случае, если бы была целиком доказана онтологическая несостоятельность концепции "столкновения цивилизаций". В этом случае, действительно, с полным правом можно было бы обвинять и самого С. Хантингтона, и многих других авторов, пишущих об этой проблеме, в осознанном или непреднамеренном разжигании межцивилизационного противоборства, которого на самом деле не существует.

Однако, на наш взгляд, совершенно очевидно, что теория "столкновения цивилизаций" есть не спланированная попытка материализации идеи глобального межцивилизационного противоборства, а фиксирование уже существующих в реальности тенденций, которые, если им не противодействовать, в будущем могут составить основное содержание мирового глобального развития. Это не конфликтообразующая концепция, а, наоборот, необходимая диагностика важнейших проблем современного мира, позволяющая вовремя увидеть опасность и сконструировать противодейственные механизмы. Достаточно сказать о том, что широко популярная в наши дни парадигма "диалог цивилизаций" по-настоящему оформилась именно как ответная реакция на появление теории "конфликт цивилизаций". Уже в этом обстоятельстве можно видеть конструктивное зерно концепций подобного рода, которые, предупреждая человечество об опасности, заставляют его искать способы ее избежать. Как справедливо отмечает М. П. Мчедлов, "альтернативой ...опасным действиям на скользкой тропе, ведущей к пресловутому "конфликту цивилизаций", является умение жить в условиях полирелигиозного и мультикультурного мира,... на принципах взаимного уважения и сотрудничества"⁶.

Если даже согласиться с тем, что в оригинальном хантингтоновском звучании идея "столкновения цивилизаций" звучит угрожающе и действительно чем-то напоминает зловещее пророчество, то это говорит не столько против самой теории, по крайней мере, ее основной идеи, сколько против тех практических политических рекомендаций и советов, которыми С. Хантингтон, не скупясь, оснастил свои произведения. Следовательно, задача социальных исследователей заключается в том, чтобы переосмыслить некоторые положения теории американского мыслителя исходя из основополагающей установки - "конфликт цивилизаций" необходимо трансформировать в "диалог цивилизаций".

⁶ Мчедлов М. П. Религиозная идентичность. О новых проблемах в межцивилизационных контактах // Социол. исслед. 2006. N 10. С. 37.